Песня сирены

Автор:
Гапарон Гарсаров

Песня сирены

Гапарон Гарсаров

Лавра #3

Третий роман серии описывает приключения Лавры в Санкт-Петербурге. Северная столица бурлит слухами о чудовище, которое поселилось в невских водах и нападает на горожан. Лавра встречает Игоря Селивёрстова и подозревает, что именно он виновен в этих преступлениях. Тем временем во снах девушку преследует покойница, а наяву – таинственный человек в сером. К тому же расследованию мешает синеглазая певица, которой покровительствует Марк Франкович. Лавре предстоит стать свидетелем не только безжалостных убийств, но и узнать тайну гибели собственного отца…

Гапарон Гарсаров

Песня сирены

«Сильнее смерти бывает любовь; бывает ли она и сильнее жизни?»

Григорий Ландау

Пролог

Рассвет над Матисовым островом отгонял туман к набережной. Небо было бледно-розовым, но солнце ещё не успело осветить Неву. Самое время для утреннего клёва. Четверо рыбаков уже сидели в резиновой лодке, закинув удочки на прикормленные с вечера места.

– Ни хрена тут нет, – пожаловался один, недовольно уставившись на белый поплавок. – Зря время тратим, нет тут рыбы…

– Да тише ты, Жорка, не бухти, – посоветовал другой рыбак, не сводя горящего взгляда со своего жёлтого поплавка. – Тут ждать надо… и молчать.

– Да что ты в этом соображаешь, Тёма, – отмахнулся от него Жора и попытался вытащить удочку, но зацепил ею соседнюю. – Чёрт, вот чёрт!..

– Говорил вам не брать этого оболтуса, – зашипел сухонький мужичонка в синей шапочке, пытаясь развязать запутавшиеся лески и крючки. – Щас и сам ни черта не поймает, и нам не даст.

– Да что тут ловить! – перешёл на крик Жора, невпопад дёргая удочку. – Только глистов да мусор всякий. Ну вас всех, мужики! Всё, пойду домой спать!

– Ну заткнёшься ты наконец! – не выдержал Тёма и толкнул крикуна к краю лодки, отчего та начала угрожающе раскачиваться.? Будешь варежку разевать – купаться отправлю…

– Чё?! – возмутился оскорблённый рыбак и, не дожидаясь, пока его товарищ развяжет лески, ударил обидчика удочкой прямо по голове. – Щас ты у меня сам плавать будешь, понял! И вообще, это моя лодка, козёл!

– Да уймитесь вы, парни, – попросил четвёртый рыбак, до этого предпочитавший не влезать в склоку. – У меня, кажись, клюёт…

Мужики посмотрели на подрагивающий зелёный поплавок. Тот описал круг и резко ушёл под мутную воду.

– Тащи! – заорал радостный Жора, и приятель послушно потянул удочку.

– Ой, видать, что-то крупное! – испугался тот, глядя, как согнулось его удилище.

– Тяни-тяни!! – поддержал его Тёма, позабыв о недавней оплеухе. – Сейчас сачком подцепим. Наверняка язь, только они так трудно идут.

Он достал из рюкзака сачок и нагнулся к воде, чтобы схватить добычу, однако тут же с криком вывалился из лодки.

Брызги окатили рыбаков. Поначалу они все дружно рассмеялись над конфузом Тёмы, но их веселье было недолгим. Мужчина пропал из виду. На поверхность реки вырывались лишь крупные пузыри. Впрочем, когда за борт упал второй рыбак, которому повезло подцепить язя, у остальных началась паника. Не удивительно, что маленькая лодка сильно раскачалась.

– Жорка, стой спокойно, а то перевернёмся! – обозлился третий рыбак, расставив руки в стороны.

– Я ничего не делаю! – закричал тот и с воплем повалился набок.

Лодка опасливо накренилась, и Жора плюхнулся в воду к товарищам по несчастью. Он кричал, пытался удержаться на плаву, но и его быстро утащило на дно.

– Что за дьявол! – испуганно воскликнул последний рыбак, держась от качки за резиновый борт.

Вдруг дно лодки обо что-то ударилось, и на его середине появилось белое пятно, которое через секунду стало вытягиваться вверх. Прочная резина в мгновение ока расползлась в стороны, и перед глазами возник фонтан воды. На мгновение рыбаку показалось, что перед ним сверкнули лезвия трезубца, однако разглядеть странный предмет он не успел. Из-за пробоины лодка стала быстро наполняться водой. Мужчина засуетился, схватил вёсла и попытался отплыть к берегу, но они вырвались у него из рук, словно живые, и таинственным образом исчезли под водой. Трезубец вновь показался из реки, ударив лодку с левого края, а затем размахнулся и полетел прямо в рыбака. Тот успел лишь изумлённо раскрыть рот, когда три длинных лезвия пронзили его грудь.

Глава 1

Кровь из ушей

Как узнать своё будущее? Есть ли смысл переезжать в Санкт-Петербург? Над этими философскими вопросами Лавра Гербер думала уже битый час, чтобы хоть как-то занять голову. Наблюдать за сценой университетского актового зала ей порядком надоело. Официальная часть выпускного вечера у истфака была в самом разгаре и явно затягивалась. Администрация факультета вместе с самим ректором слишком долго вручали дипломы. Каждый выпускник поднимался к ним в надежде, что, забрав долгожданный документ, быстро вернётся на своё место, но не тут-то было. О студентах по отдельности сначала с умилением рассказывали всякие байки из былой учебной жизни, потом толкали заунывную напутственную речь. Всё это длилось минут двадцать да ещё и в невыносимых условиях. Дело в том, что в городе установилась изнуряющая жара, поэтому каждый сидящий в зале желал только одного – конца вечера.

Лавра посмотрела, как очередному сокурснику отдали наконец-то его диплом, и снова погрузилась в тяжёлые раздумья. Будущее её очень беспокоило. Предстоял переезд на новое место и поступление в аспирантуру. От одной мысли об этом по телу бежали мурашки, ведь раньше она никогда надолго не покидала родные края. Разве что в санаторий Речные Ворота прошлым летом, но та поездка получилась совсем неудачной.

На сцену тем временем вышел Денис Хромов, который ради выпускного вечера влез в узкий серый костюм и навёл порядок на голове. Впрочем, это не спасло его от конфуза. Он не прошёл по сцене и двух метров, как споткнулся и грузно упал прямо перед деканом и новым ректором. Зал охватил смех, но ненадолго. Жара не давала наслаждаться вечером так, как хотелось бы.

Далее сцену почтили Сергей Потапов, Оксана Звонарёва, Саша Пекинин и староста Валя Сорокина. Сама Лавра сидела с краю возле Нади Боровиковой и терпеливо ждала своей очереди. Но когда пришло время идти за дипломом, декан разразился долгой пламенной речью о важной роли молодёжи в современном истории. И чего это он так старается? Многие из ребят до сих пор толком не знали, чем им предстоит заниматься с таким дипломом. Они с натяжкой помнили, когда началась Вторая мировая война, а Петра I

воспринимали в основном как марку сигарет.

Никто из администрации не поторопил болтливого декана, хотя им тоже наверняка хотелось поскорее попасть в ресторан. Ей-богу, Лавра была готова сама выбежать на сцену и отобрать свой законный диплом. Ну когда же его отдадут?!

Вместо этого декан поблагодарил всех за внимание и объявил, что можно приступать к неофициальной части вечера. У Лавры отвисла челюсть и возникло мерзкое ощущение дежавю. Год назад она оказалась в похожей ситуации, когда ей не вручили заслуженную путёвку в санаторий. Что вообще происходит?!

Толпа поспешила на выход, а вот Гербер так и осталась сидеть в кресле, ни жива, ни мертва. Это возмутительно, когда единственную отличницу лишают права побывать на сцене и послушать честно заработанные пожелания удачи.

Но едва она решилась устроить взбучку руководству, как раздался выстрел. Девушки закричали, а парни испуганно закрыли головы руками. Кто-то упал на пол, кто-то же ринулся к дверному проёму. Однако очередная пальба заставила всех остаться на своих местах.

– Минуточку внимания! – послышался знакомый голос с середины зала, и оттуда с пистолетом в руке появился Денис Хромов, тот самый, который упал недавно на сцене.

– Дёня, ты чё, офонарел что ли?! – закричали на него другие ребята, но вместо ответа парень нацелил на них своё опасное оружие.

– Кто двинется с места, получит пулю в лоб, обещаю! – сказал Хромов злым голосом и посмотрел на перепуганную администрацию. – Пять лет я мечтал об этом дне, планировал, готовился, подбирал нужные слова. Пять лет я мечтал, что отомщу всем вам, самодовольным тупицам! И вот настал этот час…

– Парень, опусти пистолет, – попросил декан, вот только Денис был настроен решительно.

Он снова выстрелил, едва не попав в мужчину, чем заставил многих всерьёз задуматься о происходящем.

– Вы все унижали меня и считали неудачником! – брызгая слюной, заговорил Хромов. – Вы думали, что вам всем это сойдёт с рук?! Вы думали, что можно безнаказанно смеяться над слабым человеком?! А я не слабый. Нет, я всем вам сегодня покажу, какой я на самом деле!..

Для убедительности он выстрелил несколько раз в потолок, заставив многих девушек опять заверещать от ужаса. Лавра продолжала сидеть на полу, глядя на происходящее из-за спинки переднего кресла. Недалеко точно в таком же положении находились ещё две девицы. Они единственные успели спрятаться от психопата и теперь вели себя тихо в надежде, что скоро этот кошмар закончится.

– Вы все запомните этот день надолго! – не унимался парнишка, размахивая оружием. – Я научу вас, как относиться к людям… И начну, пожалуй, с тех, кто так и не смог научит вас этому, хотя должен был.

Он вдруг направил пистолет прямо на ректора. Марк Франкович удивлённо раскрыл глаза. Сегодня он специально пришёл на вечер без охраны, чтобы не вызывать лишних вопросов у выпускников. Секьюрити остались на улице, возле служебной машины. И на тебе – объявился вооружённый психопат.

– Пожалуйста, не делай глупостей, – обратился он к нему со спокойным голосом. – Я возглавляю этот вуз лишь с зимы и не знаю всех твоих проблем. Мы можем решить их вместе, просто давай обсудим…

– У меня нет никаких проблем! – прокричал Хромов, готовый в любую секунду уложить ректора насмерть. – Сегодня проблемы у всех вас, понятно?!

Если никто ничего не предпримет, Денис обязательно кого-нибудь убьёт или ранит. А поскольку желающих помешать ему не нашлось, Лавра решила действовать. Она осторожно сняла туфли с длинными каблуками, покрепче сжала их в руках и тихо выбралась из своего укрытия, вызвав недоумённые лица у других прячущихся сокурсниц. Пока Хромов кричал очередную тираду про свои подвиги, Гербер подкралась к нему и, размахнувшись, изо всех сил ударила одной из туфель. Не ожидав такого поворота событий, парень взвизгнул, а его

палец невольно нажал на спусковой крючок пистолета. Раздался последний выстрел, который непременно лишил бы Марка Франковича жизни, если бы не заместитель декана – Елена Викторовна. Она толкнула ректора вбок, и пуля пролетела мимо, угодив со свистом в стену.

– Убью, всех убью! – твердил покрасневший Денис, пытаясь сопротивляться Лавре.

Но она довольно быстро отобрала у него оружие и на всякий случай пнула парня в живот, отчего тот скорчился и опустился на ковровую дорожку.

Несостоявшиеся заложники облегчённо вздохнули. Несколько парней тут же подбежали к Хромову и скрутили его. Остальные выпускники бросились к выходу, желая поскорее убраться отсюда. Люди на сцене тоже предпочли спуститься поближе к дверям, но покидать зал не торопились.

– Лавра, отдай мне пистолет, – потребовал Марк Франкович, весьма быстро очутившись возле своей спасительницы.

– Отдам, если Вы взамен дадите мой диплом, – поставила девушка справедливое по её мнению условие.

Ректор укоризненно посмотрел на черноволосую выпускницу и перевёл взгляд на туфлю, которой она обезвредила сумасброда. Обувь была безнадёжно испорчена – сломался каблук, но Лавра не жалела об этом.

– Во-первых, я должен выразить тебе благодарность за твою смелость, – промолвил он. – Если бы не ты, даже не знаю, как бы закончился этот спектакль с выстрелами.

– Если бы Вы распорядились проверить сегодня при входе в зал каждого посетителя, Денис не смог бы пронести оружие, – парировала Лавра, всё ещё надеясь получить объяснения по поводу своего диплома.

– Вызывать тебя к трибуне я не стал, ты уж извини. Иначе пришлось бы объяснять другим выпускникам, куда подевался твой диплом…

– Я бы тоже хотела об этом знать, – съязвила Гербер.

– Сам не думал, что так получится, но пришлось отправить твои документы прямиком в Питер. Ты в курсе, что запись на аспирантуру там уже началась?

– Да, но я бы и так успела подать документы, целых три месяца впереди, – недовольно ответила выпускница, глядя, как в зал вбегают охранники. – Могли бы не беспокоиться, всё равно у меня послезавтра поезд, и к началу следующей недели я уже буду в Питере.

– Можешь расценивать это как мой подарок в честь блестящего окончания университета. Немногим представилась возможность продолжить обучение в северной столице.

Этот разговор выглядел странно на фоне последних событий. Впрочем, Лавра отдала мужчине пистолет и дождалась, пока он уладит вопрос с задержанным Денисом. Расстроенного парня увели рослые секьюрити, а ректор предпочёл вернуться к своей протеже.

– Знаете, а я ведь не люблю подарки, – призналась Лавра, тормоша в руках туфлю и пробуя вернуть шпильку в исходное положение. – Мне от подарков всегда плохо становится. Я хотела, чтобы у меня было всё, как у людей. А получилось вон что.

– Ты спасла многим жизнь сегодня, не забывай об этом.

Гербер решила промолчать, делая вид, что увлечена ремонтом обуви. Марк Франкович проникновенно посмотрел на неё и приказал одному из своих охранников помочь выпускнице, а сам двинулся к выходу.

– Поедешь с Ваней, – сообщил он уже из коридора и исчез.

– Но как же… – недоумённо воскликнула девушка, однако ректор был уже недосягаем.

– Вот, держи. – Усатый телохранитель протянул невесёлой Лавре отремонтированную туфлю. – Ходи осторожней, а то каблук держится на

честном слове.

До ярко-зелёного здания, обвешанного неоновыми вывесками, служебный «Мерседес» ректора добрался раньше всех.

– Я что-то не пойму, – встрепенулась Лавра. – Мы что, приехали в ресторан???

– Ага, – буркнул охранник Ваня.

– Но как можно после случившегося?.. – начала возмущаться девушка.

– Не знаю, так босс приказал, – отмахнулся от неё парень и открыл дверцу автомобиля.

Признаться, Лавра не ожидала, что выпускной будет продолжен. Настроение отмечать дипломы у многих ребят явно пропало. Да и руководство не было в восторге от инцидента в актовом зале. Тем не менее, секьюрити завёл отличницу в роскошный холл, по которому сновали официанты в белых рубашках. Никого из выпускников Лавра здесь не заметила. Она была уверена, что никто в здравом уме не станет сегодня праздновать окончание учёбы.

Большой зал ресторана разделяла Т-образная сцена. На столах уже красовались бутылки с выпивкой и блюда с разнообразными закусками. Правда, спиртного было мало – лишь слабенькое молдавское вино и шампанское. К ним ещё прилагались квас, соки и минеральная вода. Из холодных блюд Лавра заметила бутерброды, шашлыки, копчёную рыбу, салаты и фрукты. Ничего экзотического, ровно столько, сколько скинулись ребята перед выпуском.

– Вы весь вечер будете возле меня? – невежливо полюбопытствовала Гербер у Ивана, на что тот утвердительно кивнул.

– Надеюсь, других чуваков с пистолетами сегодня не предвидится? – усмехнулся охранник, ловко жонглируя тремя яблоками, которые взял с ближайшего стола.

– Что ж, могло быть и хуже, – подметила Лавра и оступилась. Окаянный каблук снова вышел из строя.

Ваня хотел что-то сказать, но в это время в дверях раздался шум, и там появились две девушки в длинных вечерних платьях. За ними показался остальной народ, а значит, выпускники всё же решили не прерывать праздник. Это немного обрадовало. Лавра заметила в толпе силуэт Серёжи Потапова и бросилась к нему, вытягивая перед собой несносную туфельку.

– Вот те на, ты уже здесь! – удивился Сергей и опустил взгляд на сломанный каблук.

– Я думала, вечер отменят, – сказала Лавра, вручая обувь приятелю. – С чего это все решили остаться?

– Ну, ректор собрал нас во дворе универа, извинился, пообещал, что всё ништяк будет. Вот мы и прикатили… Слышь, а чё с лабутенами-то?

– Вот что-то сломалось там, когда я стукнула Дениса, попробуй исправить, а то мне придётся весь вечер просидеть за столом и даже потанцевать напоследок не смогу.

– Не, так нельзя, – насупился Потапов, изучая погнутую шпильку, – щас всё будет на месте стоять. Только обещай, что сегодня все танцы мои.

– Всё зависит от каблука, – заулыбалась Гербер.

Студенты постепенно заполняли помещение. Многие, действительно, послушались Марка Франковича. Вот только самого ректора пока видно не было.

Из колонок, развешанных по углам зала, полилась негромкая музыка. Со светом стали происходить всякие чудеса – всё вокруг замигало, заполыхало разными цветами, и праздник продолжился в более комфортной обстановке. Спешить к еде никто пока не стал, поэтому лавки, расставленные вдоль накрытых столов, пустовали. Многие наполняли пластиковые стаканчики напитками. Несмотря на приближение сумерек, жара упорно не спадала. Да и после выходки Дениса Хромова многим хотелось поскорее что-нибудь выпить.

– Так, хватит здесь кучковаться, все по своим местам, – замахала руками заместитель декана Елена Викторовна, зазывая к угощениям. – Юля, Света,

Саша, сколько можно, быстро к столу, успеете наговориться, сейчас вас будут поздравлять преподаватели…

Лавра взяла Потапова за руку и повела ближе к выходу, подальше от столпотворения. Здесь практически все стулья пустовали да и было гораздо прохладнее. Едва Сергей увлёкся ремонтом туфли, как появились Оксана Звонарёва, Надя Боровикова, староста Валя Сорокина и ещё двое парней в светлых костюмах. Они присоединились к ним и стали делиться впечатлениями от происшествия в актовом зале. Судя по их поведению, ребята уже успели где-то заглушить страх спиртным.

Первым выпускников поздравил Альберт Евграфович, преподававший историю философии. Его выступление тянулось столь же долго, что и речь Вячеслава Тихоновича в актовом зале. Сейчас декан угощал соседей по столу вином.

Молодёжь оказалась активнее преподавательского состава. Они начали вовсю стрелять пробками из-под шампанского. В компании Лавры этой миссией занялся один из поддатых парней и, как следовало того ожидать, облил шипящей пеной все закуски.

Сергей на инцидент не отреагировал, хотя вполне спокойно мог вышвырнуть озорника из-за стола. Его до сих пор занимала треклятая туфелька, в которой он самозабвенно ковырялся уже при помощи вилки. Гербер хотела его остановить, но несчастный каблук отпружинил и взмыл над головами присутствующих. Он описал дугу над столом и шмякнулся аккурат в наполненную салатницу. Крупные майонезные брызги угодили на Звонарёву и Боровикову.

– Что ты наделал, чмошник?! – взвизгнула Оксана, с ужасом оглядывая испорченное розовое платье, на котором темнели пятна от масла.

– Чё сказала? – возмутился Потапов и вскочил со своего места. – Кого чмошником назвала, ты, розовая гнида?!

– Серёжа, Серёжа, Серёжа, – забеспокоилась Лавра, пытаясь усадить друга обратно, – остынь, она не про тебя…

– Сам ты свинья в апельсинах! – парировала вспыльчивая Звонарёва. – Смотри, чё наделал, урод!.. Мой наряд испохабил, мамка мне его из Канады кое-как

достала…

– Из Канады? – как-то недобро засмеялся Сергей. – Ну, тогда пусть ещё один достаёт.

С этими словами он бросил в салат Лаврину туфлю. Тарелка не выдержала такой атаки и опрокинулась как раз на Надю Боровикову, которая молча наблюдала за перебранкой сокурсников.

– Ах ты быдло гаражное! – взревела Оксана, успев вовремя увернуться от жидкого угощения, и схватила со стола бутыль с квасом. – Щас я тебе костюм помою, паскуда!

Она хотела выплеснуть на него добрую порцию мутного напитка, но прогадала. Видимо, из-за жары квас забродил и фонтаном взмыл над растрясшей его Звонарёвой. Та только и успела, что распахнуть рот, когда шипящая волна в один момент накрыла её.

– Ха-ха-ха, – надрывали животы парни. – Молодца, Серёга, ай, молодца!..

На происходящее за их столом обратили внимание все. К хулиганам мигом подошли невзрачные секьюрити, девушка-официантка, несколько преподавателей и ещё горстка любопытных ребят.

– Что вы тут устроили?! – зашипела на них Елена Викторовна, побелев от ярости.

– Ничего, – хором отозвались сидящие.

Охранник Ваня пролез к Лавре, которая угодила в очередную ситуацию, и потянул её из-за стола.

– Но я же ничего не сделала!.. – начала сопротивляться отличница, однако это было абсолютно бесполезно.

– Пойдёшь за другой стол, – грозно ответил телохранитель и пихнул Гербер к противоположной стене. Оттуда за разборками сокурсников наблюдали напомаженные девицы.

Продолжать скандал в присутствии преподавателей ни Сергей, ни облитая квасом Оксана не отважились. Надя исчезла вместе с ней за угол, где висела зелёная табличка с изображением унитаза, а лишённые женского общества юноши уселись обратно на свои лавки. Староста Валя, обозлённая на их поведение, тоже предпочла сменить компанию и села рядом с Сашей Пекининым.

– Где твоя обувь? – полюбопытствовала у Лавры одна из девиц.

– В салате, – грубо ответила отличница, заталкивая под скамью уцелевшую правую туфельку.

Знала бы она, что наделает сломанный каблук, ни за что бы не пришла сегодня на банкет. Тем более после сражения с ненормальным Хромовым. Ну почему всегда так? Почему праздники не могут пройти без инцидентов? Почему именно она постоянно оказывается в центре скандалов?..

– …И как не раз заявлял Антон Палыч Чехов, – нарушил тишину Витафьев, – грязная муха может обпачкать всю стену, а маленький грязненький поступочек может испортить всё дело.

– Альберт Евграфович, о чём вы говорите, ничего не испорчено, вечер просто изумителен! – выкрикнул декан, снова откупорив бутылку вина.

– Я считаю, надо поднять тост за отважный поступок нашей выпускницы, – вдруг заявила Елена Викторовна и обернулась к Лавре.

Все преподаватели тут же последовали её примеру и поднялись со своих стульев. Лавре даже стало не себе от такого жеста. А когда и ребята встали из-за столов, она вовсе растерялась.

– Лавра, твоя смелость многого стоит, – заговорил декан, сжимая бокал вина. – Ты всегда была нашей любимой студенткой и мы все всегда к тебе относились с уважением. Ты наша палочка-выручалочка. Мы все желаем тебе дальнейшего процветания и счастья. За Лавру Гербер!

– За Лавру! – повторили все остальные, и отличница почувствовала, как покраснело её лицо.

Многие подошли лично поблагодарить девушку за мужество, проявленное в актовом зале. Признаться, Лавра была крайне удивлена. Она не ожидала такой реакции от собственных сокурсников, с которыми так и не смогла наладить отношений за все годы учёбы. А теперь они с почтением смотрели на неё.

Вечер продолжился в приятной праздничной атмосфере. Лавра поняла, что шампанское её новые соседки по столу уже выпили и теперь взялись за бутерброды и фрукты. Самой Гербер есть совсем не хотелось. Она с сожалением посматривала на угрюмого Сергея, а тот на неё. Дело в том, что парень давно пытался ухаживать за умной сокурсницей и всячески привлекал её внимание. Не то, чтобы Лавре он не нравился, но отвечать ему взаимностью она тоже не спешила. Может, сегодня удастся расставить точки над i в их странных отношениях, тем более это последний вечер, когда они видятся.

Вдруг под ногами что-то зазвенело, и оттуда остро запахло спиртом. Девицы переполошились и обменялись недовольными взглядами. Одна из них полезла под скатерть, другая выхватила из плетёной вазочки белую салфетку и намотала её на свой мизинец, на котором проступила кровь.

– Овца криворукая, – прошипела блондинка с короткой причёской, ставя перед собой не до конца наполненный стаканчик.

– Так ведь скользкая, – оправдалась та. – Жирными руками все хватают, вот и уронила…

– Уронила, – передразнила её ярко накрашенная шатенка, – облом, девчонки, больше нам «беленькую» не дадут.

Все разочарованно повздыхали, со злостью поглядывая на виновницу. Лавра заглянула под стол, где до сих пор ползала та девушка, собирая многочисленные осколки. Очевидно, это она разбила секретную бутылку водки, отчего все так разом расстроились. Не успела Гербер предложить свою помощь, как с другого края, приподняв плотную скатерть, просунулось всевидящее око видеокамеры.

– Ага, выпускницы истфака играют во что-то интересное! – гадко пропел молоденький паренёк, снимая всё происходящее на видео. – Прямо вечер смеха, хоть на ТВ отсылай.

– Сейчас я тебя так отошлю, – огрызнулась застигнутая врасплох девушка и запустила в наглеца один из осколков. Парень вовремя увернулся, и бутылочное стекло звякнуло где-то на середине зала. – Баран, я тебя ещё поймаю…

После Витафьева ребят поздравили Мария Алексеевна, Чистяков, вновь рассуждавший о важной роли политики в жизни молодых людей, а ещё работники деканата и учебной части – в целом, те, кто окружал выпускников все эти пять лет учёбы. Не было лишь Марка Франковича, что немного беспокоило Лавру. Просился высказать пожелания и Вячеслав Тихонович, только его не выпустили из-за стола, посчитав, что пьяный декан на выпускном вечере – это уже слишком.

Гербер уныло попивала сок и смаковала разложенную перед собой нарезку рыбы. На вкус выглядело вполне пикантно, однако кроме отличницы к этому блюду больше никто не притрагивался. Несколько раз под столом передавали новые бутылки водки. Наверное, поэтому большинство девушек спустя час стали вести себя развязно – задирали подолы платьев, зазывали парней и охранников потанцевать, а кто-то и вовсе хохотал без умолку.

Когда музыка в динамиках усилилась и стала более быстрой, выпускники отправились размять ноги возле затемнённой сцены. Сергей пару раз пробовал подойти к Лавре, но его быстро останавливали другие сокурсницы, предлагая присоединиться к ним в танце. Сама же Лавра осталась сидеть за столом из-за отсутствия обуви. После тайного распития водки пол в зале был усеян чем попало: стёклышками разбитых бутылок, крошками, каплями и прочим мусором, по которому ходить босиком не то, что противно, а даже опасно. А Лавра и так с трудностями залечила зимние ожоги на пятках, которые получила после баталий в монастыре Хеста.

И тогда Потапов придумал самую лучшую за этот вечер идею. Он ушёл с праздника минут на двадцать и вернулся с новой парой красивых серебристых туфель, которые тут же предложил скучающей подруге.

– Прада??? – удивилась она знатной марке. – Но это же безумно дорого!

– Надевай, – поторопил её парень.

Размер Потапов угадал тютелька в тютельку. Обувь сидела превосходно, и обрадованная Лавра выбежала из-за стола. Это оказалось очень кстати – по залу разлился пьянящий звук саксофона и рояля. Вокруг стали образовываться пары.

– Сдался тебе этот дурацкий Питер? – спрашивал он, придерживая Лавру за талию. – Оставайся у нас, я лично буду следить за твоей безопасностью…

– Если бы всё зависело от меня, – уныло вздыхала девушка, посматривая на соседние парочки, слившиеся кто в поцелуе, кто в крепких объятиях.

По большому счёту они с Потаповым были сегодня чуть ли не единственными, кто вёл себя пристойно: не пили спиртного, не курили, громко не смеялись. Ну, разве что испортили платья Оксане и Наде.

– И почему, кстати, ты так плохо отзываешься о Питере?? уточнила Лавра.? На мой взгляд, замечательный город, каменная сказка, один сплошной музей. Это просто рай для историка, столько памятников… Знаешь, отчасти я даже хочу поскорее попасть туда.

– Думаешь, Питер такой распрекрасный? – усмехнулся парень. – Если б это было так, я бы давно уже туда свалил. Или в Москву. Но провинция нынче намного круче. И не беда, что далеко от центра, зато спокойно и народ сговорчивый.

Лавра улыбнулась, глядя в его большие добрые глаза. Подумать только, ещё год назад они бы вряд ли заговорили друг с другом, а теперь наслаждались танцем. Может, всё же стоило уступить ему и позволить поцеловать?..

– Ты придёшь меня провожать? – переменила Лавра тему их беседы и на мгновенье взглянула на разгалдевшихся преподавателей. Кажется, Вячеслав Тихонович упал со стула, поэтому над ним все сразу засуетились.

– Не знаю, может быть, – как-то отстранённо произнёс Сергей. – Одна едешь или с матухой?

– С Мариной. Мама остаётся здесь, с братом. Она, кстати, тоже не против моего переезда. Я, собственно, и не волнуюсь нисколько. Всего-то три года, вот закончу аспирантуру, стану кандидатом наук и приеду обратно.

– Знаешь, аспа и здесь есть. Чё бы не остаться?

– Нет, – мотнула головой девушка, но пояснять не стала.

Как ему сказать о том, что зимой банда молодых фанатиков пыталась казнить её в монастыре Хеста по приказу мёртвого князя Бальваровского. И о том, что в результате всех этих событий один из них остался на свободе, наверняка желая отомстить. Да ещё молодая жена бывшего ректора, Рашвера, погибла от рук этих сектантов, в чём тот упорно обвинял Лавру и точно так же желал мести. Впрочем, добраться до Гербер желал и бывший прокурор Суровкин, у которого от рук последователей Бальваровского погиб племянник. Так что уехать подальше от родного города было единственным разумным решением, как бы Серёжа к этому ни относился.

Чтобы избавить себя от мрачных мыслей, она крепче подхватила кавалера за широкие плечи и, когда заиграла динамичная музыка, рванула влево. Лавра и Сергей пролетели мимо остальных танцующих к сцене и стали там показывать изящные па: кружиться и подпрыгивать. У Потапова было много недостатков, но танцевать он умел весьма отлично. Со всех сторон понеслись одобрительные вскрики и аплодисменты, другие танцующие расступились, освобождая для активной пары больше места.

Но скоро музыка стихла, а на сцене возникла тёмная фигура в облегающем голубом платье. Софиты тотчас озарили неизвестную особу, вслед за которой появилась ещё одна красавица в таком же необычном наряде.

– Гранда, Гранда!!! – завизжали нетрезвые выпускницы и побросали свои дела. Они навалились на вальсировавших Лавру и Сергея и прижали их к эстраде, где готовились к выступлению четыре обворожительные девушки.

Гербер отпустила Сергея, дабы не вывихнуть руки. С чего это все ребята так завелись? Можно подумать, они увидели артистов мирового олимпа. Дело в том, что местная группа «Гранда» должна была развлекать выпускников сегодняшним вечером по просьбе самого Марка Франковича. Песни у них,

конечно, иногда встречались неплохие, однако у Лавры с этой группой были связаны неприятные воспоминания. Зимой ей довелось даже поучаствовать в их составе на одном концерте, на котором она едва не погибла. Лучше бы продолжались танцы.

Лавра давно не интересовалась судьбой квартета. После исчезновения главной солистки проекта – Анжелы Бриловой – группу вообще планировалось распустить. Однако, судя по всему, продюсеры нашли выход из кризиса. Как и прежде, в «Гранде» выступали четыре сексапильных девицы. Лавра узнала двоих: пламенную шатенку Аню Десницыну, которая махнула ей рукой со сцены, и брюнетку Лену, с которой рьяно отплясывала в декабре на сцене ресторана «Дельта-палас». А вот две другие солистки были новенькими. Одна из них выглядела совсем необычно. Во-первых, длинные волосы имели странный голубой оттенок. Во-вторых, она обладала большими синими глазами, которые сверкали подобно звёздам на небе. Про такие говорят «бездонные». Да-да, именно так можно было сказать про глаза этой дивной девушки. Она с холодом смотрела в зал и не моргала. При этом возникло чувство, что этот колдовской взгляд пробежался по каждому из присутствующих, включая и саму Лавру. В-третьих, на ней сверкало откровенное платье, покрытое только бисером. От этого все парни в зале пришли в дикий восторг. Кажется, намечался лёгкий стриптиз.

– Добрый вечер, дорогие выпускники, – сказала Аня Десницына, и ребята радостно закричали в ответ. – Сегодня мы специально для вас представим нашу новую шоу-программу, с которой планируем выйти на российскую эстраду. Поэтому вы должны поддержать нас. Ну же, ну же, историки, вас совсем не слышно!

Все зрители снова заревели, отчего Лавра даже зажала руками уши. Сергей растерянно озирался на сокурсников. Его точно так же удивляла их неадекватная реакция на одно лишь появление девушек на сцене. Что же будет, когда те начнут петь?..

Следом из колонок полилась лёгкая мелодия, заиграла арфа и томный аккордеон, которые усилились и тут же резко смокли. На смену им загремели ударные. Танцовщицы стали извиваться и приседать, махая руками. Получалось очень красиво, но Лавру больше интересовала новенькая синеглазая солистка. Едва из её уст вырвался тоненький голос, зал охватила эйфория. Все так и ахнули от божественного пения красавицы. Замерли даже преподаватели и

всегда серьёзные охранники.

Девушка с голубыми волосами, действительно, пела просто восхитительно. Она быстро завладела публикой и заставила всех покачиваться в такт музыке. Лавра тоже перестала думать о постороннем, любуясь ею и слушая удивительную балладу:

– Не стало меня, ушла в никуда,

Ушла в необъятное утро.

Течёт там река из чистого зла,

Живётся в ней всем неуютно.

А Ахелой владеет мной,

И просит он вместо спасенья

Сразить наповал ваш вражеский стан,

Дарует тогда мне веселье…

Никто из девушек больше не пел. Гербер нахмурилась и мотнула головой. Ей на мгновенье показалось, что слова у песни какие-то очень странные. Но в следующую секунду голос чудной девицы вновь погрузил её в состояние лёгкости и покоя. Синие глаза уставились прямо на Лавру, и она почувствовала, как по телу словно прошёлся электрический разряд.

– Ты слушай меня, я стала твоя,

Мой голос проник в твои уши,

Я буду любить и сердце губить,

Коверкая слабые души.

И от меня избавиться зря

Пытаться вы будете часто,

Но помнить всегда, что я как мечта…

– Как мечта? – очнулась Лавра от очередного забытья и обернулась на публику, которая млела в экстазе от красивого пения.

Скорее, нет, красивого здесь уже было мало: стихи совершенно глупые, бессмысленные и непонятные, музыка несовременная, хоть и заставляет качаться на месте, да и припева пока не наблюдается. Но в ту же секунду необычная синеглазая девушка стала выдавать высокие оперные рулады, и Лавра окончательно потеряла над собой контроль.

Очнулась она уже на полу от боли в ушах. Возникли тошнота и жар, лоб покрылся испариной, внутри всё так и закипело.

– Лавра, чё это ты? – спросил Серёжа, склонившись к побледневшей выпускнице.

– Гляньте, кровь! – ткнула в неё пальцем староста Валя, и несколько секьюрити в ту же секунду пришли в себя от музыки.

Они подскочили к отличнице, подняли на ноги и быстро вывели из зала. Потапов последовал за ними.

– Чё с ней? – продолжал вопрошать он. – У неё кровь льётся!

Гербер тронула мочки ушей и убедилась в правдивости слов друга.

На улице воздух показался заметно прохладнее. Перед рестораном стоял плотный ряд автомобилей. Людей практически не было, и Гербер почувствовала себя получше, оттираясь от неожиданно выступившей крови. Охранник Ваня стоял возле «Мерседеса» ректора, разговаривая с кем-то по сотовому телефону. Лавра уловила лишь последнюю фразу.

– Да, я увезу тело за город, – сказал Ваня и, заметив Гербер с другими секьюрити, спрятал телефон в карман пиджака. – Что опять случилось?

На этот вопрос Гербер сама хотела знать ответ. Разболелась голова, и она покачнулась. Но рослые охранники не дали ей на этот раз упасть.

– Лавра! – испуганно воскликнул Серёжа, но его не подпустили к ней.

– Я отвезу тебя в больницу, – сообщил Ваня, помогая Лавре забраться на заднее сидение «Мерседеса».

– Тело… – прошептала девушка. – Про какое тело ты говорил?

– Она бредит, – замотал головой охранник ректора и закрыл дверцу.

– Тело… за город, – повторила Гербер его слова из телефонного разговора. – Чьё тело?..

Глава 2

Кто-то страшный

Все последующие дни до отъезда у Лавры болела голова. Врачи в один голос утверждали, что молодая выпускница стала жертвой банального перегрева. Вот только ей самой так не показалось. Кровь из ушей и тошнота появились прямо во время концерта «Гранды». Никакой духоты в ресторане она не ощутила. Наоборот, там работали кондиционеры, отчего обстановка в помещении была достаточно комфортной. Да и проблем с давлением Гербер никогда не имела.

– Ты хочешь сказать, что твой приступ случился из-за песни? – флегматично спросила Марина Холодова, когда они стояли на платформе перед поездом.

– Выступление «Гранды» было очень странным, – призналась Лавра, вспоминая выпускной вечер. – Эта их новая солистка, музыка, стихи… В них ощущалась какая-то нехорошая аура.

– Слушай, может, тебе заняться профессиональным колдовством? Всякие ауры чистить и музыку людям нестранную подбирать.

– Не смешно, – подметила Гербер, глядя, как Марина веселиться над её подозрениями.

– У тебя мания преследования, – парировала Холодова, достав телефон из рюкзачка. – Лучше прощайся с матерью и пошли в вагон, осталось десять минут до отправки.

Организация этой поездки вызвала у многих головную боль не меньше, чем песня «Гранды» у Лавры. И Глеб Валентинович – отец Марины, и Марк Франкович, и даже мама Лавры, Агния Лесофовна, настаивали, чтобы девушек сопровождал кто-то из взрослых, чему те нисколько не были рады. Конечно, добраться до Петербурга можно было не только железной дорогой. Намного быстрее и удобнее лететь туда самолётом, на чём, собственно, и настаивала мать Марины, Екатерина Львовна. Она первая стала критиковать идею дочери о путешествии на поезде. Но рыжеволосая подруга Лавры всё равно добилась своего. «Когда первый раз отправляешься в Питер, надо обязательно ехать поездом, чтобы полюбоваться пейзажами», – твердила она коронную фразу с самой зимы, когда кто-нибудь вновь пытался образумить её насчёт поездки. Да и девушки хотели по пути прогуляться по Москве.

Лавре тоже больше нравилось добираться до Северной Пальмиры по земле, нежели по воздуху. Летать она вообще всегда боялась. Так что взрослым ничего не оставалось, как согласиться с капризом девушек и выделить для путешествия охранника. Им, кстати, назначили водителя Холодовых – Володю.

– Честно, мне до сих пор не нравится эта затея с переездом… – говорила в который раз Агния Лесофовна. – Петербург – не место для такой девушки, как ты.

– Мам, ну сколько можно об этом, – недовольно осадила её Лавра. – Ты же знаешь, что лучше варианта не придумать. Аспирантура, работа в архиве – только там я смогу добиться успеха.

– Так говорит Марк Франкович, – подметила женщина.

– Так говорит здравый смысл. И потом, я буду приезжать на праздники и каникулы. Вот увидишь, всё будет замечательно. Ты, главное, не хандри тут без меня, ладно?

– Твой брат присмотрит за мной, а я за ним, – улыбнулась мать. – Думаю, я ему очень пригожусь, тем более сейчас, когда у него будет ребёнок…

Марина ковырялась в сотовом телефоне, пытаясь до кого-то дозвониться. Видимо, она до последнего момента надеялась, что Рудольф Орфин приедет проводить её и Лавру, однако ожидание было напрасным. Гербер знала, что парень игнорирует их общество не спроста. Он наверняка вздохнёт спокойно, когда она покинет этот город и будет отсюда далеко. Дело в том, что зимой между ними случилась одна неприятная история, о которой ни Лавра, ни Рудольф вспоминать не хотели. Хотя расстались они на вполне хорошей ноте.

– Будь осторожна, – попросила Агния Лесофовна, поглаживая дочь по плечу. – Не хочу, чтобы с тобой ещё что-нибудь произошло.

– Ты зря переживаешь, мама, – усмехнулась Лавра, сняв запотевшие очки. – Всё будет хорошо, вот увидишь…

Поезд внезапно зашипел, сообщая, что скоро тронется с места. Пассажиры, которые прощались с близкими на перроне, замахали руками и поспешили в вагон. Проводница в застиранном голубом платьице поторопила Лавру с Мариной. Охранник Володя выглянул из открытого окна и тоже позвал девушек. Холодова с недовольным видом зашла в тамбур, теребя мобильник. То, что Орфин не приехал на вокзал, испортило ей настроение, ведь давно не секрет, что она по уши влюблена в него. Со стороны привокзальной площади долетел автомобильный гудок. Высокий парень помахал Лавре рукой, и она, подумав, подняла в ответ свою ладонь. Это был брат, который тактично остался у машины. У них с Лаврой отношения тоже были непростыми.

Несмотря на открытые окна, внутри вагона стояла тропическая жара. Солнце хорошенько протопило отъезжающий поезд, и все пассажиры были вынуждены обмахиваться подручными средствами.

– Долбанный Р?дольф, – сердилась Марина, раскладывая вещи, – я ведь его предупреждала, звонила вчера вечером, говорила, что мы уезжаем. Вот зараза, даже с тобой не захотел увидеться…

– Надеюсь, соседи по вагону нам попались нормальные, – вздохнул Володя, обтирая лицо и шею полотенцем. – Не хотелось бы смотреть на пьяные разборки…

– Ну и привереда же ты, Вовка, – заметила Марина, ковыряясь в сумке. – Я, например, ужас, как люблю знакомиться с кем-нибудь во время путешествий.

– Этой дурацкой привычкой ты вечно портишь нервы своим родителям, – возмутился охранник, задёргивая занавески, чтобы хоть как-то спрятаться от солнца. – Нет, чтобы там на самолёте спокойно слетать – пара часов, и уже в Питере.

– Да не хочу я по этим старым самолётам таскаться, ещё грохнутся где-нибудь в тайге, бр-р-р. – Марина передёрнулась. – Поезд – это моя любовь с детства. Тогда мы с предками путешествовали исключительно по железной дороге. Обожаю мерный стук колёс, покачивание вагона, запах креозота… М-м-м, столько шарма, я просто балдею!

– М-да, офигеть, сколько шарма, – мотнул головой Володя. – В поездах сегодня чего только не происходит. Вот так нарвёшься однажды на какого-нибудь отморозка, он тебе такое путешествие устроит, такой шарм, такой стук колёс!!!

– Ну, достал, – фыркнула рыжеволосая подруга. – Расслабься, наслаждайся поездкой, хорошо? Это ведь такой кайф, попробуй. Скажи, Лавра, прикольно ведь?

– Тише едем, дальше будем, – заключила Гербер, пожимая плечами. Холодова обрадовалась тому, что её поддержали, и победно уставилась на телохранителя. Володя усмехнулся, но спорить дальше не стал.

Первые полчаса езды в вагоне стояло затишье. За раскрытыми окнами тянулись вереницы посёлков и автомобильных трасс, по которым неспешно двигались машины. Иногда эти пейзажи сменялись лесом, а потом всё повторялось заново, отчего возникло ощущение, что состав колесит по кругу, как в каком-то парке аттракционов.

Тем временем девушки разложили вещи по багажным отсекам. Володя достал несколько прикупленных на вокзале газет и стал увлечённо листать их. Марина, покопавшись в своей сумочке, вытащила CD-плеер и принялась выбирать диски. Лавра присоединилась к ней, изучая музыкальную коллекцию подруги. Под руку попалась коробочка с ярко-синей обложкой, в центре которой стояла девушка с голубыми волосами. Вот только у Лавры этот диск вызвал волну нехороших

эмоций – на нём красовалась надпись «Гранда».

– Это их сингл, ну, тот, которым они покорили всю страну, – пояснила Холодова, расправляя проводки от наушников.

– Давно вышел этот диск? – полюбопытствовала Лавра.

– Его ещё не выпустили, это эксклюзивный материал, мне Анька Десницына подарила. Кстати, неплохая песенка там. Мне «Гранда» раньше никогда не нравилась, но сейчас, с появлением этой новой девахи, дела у них пошли в гору.

– Ты не знаешь, кто она такая, эта их новая солистка? – Гербер развернула буклет и стала читать его содержимое: текст песни, список аранжировщиков, потрудившихся над созданием треков, а также спонсоров, продвигавших пластинку на рынок.

– Имя у неё такое красивое, в голове вертится, а выговорить не могу, – заулыбалась Марина, и её взгляд опустился на обложку. – А, вот же её имя – Валсея Тьеф. Ну и ну, нерусская какая-то.

– В самом деле, – перевернула Лавра коробочку с диском и ещё раз изучила таинственные синие глаза певицы. – И как её занесло в эту группу?

– Мне Анька по секрету сказала, что Марк Франкович её откуда-то привёл. Уж больно талантливая она, сама песни пишет, сама шоу придумывает. Думаю, это благодаря ей группа вышла на всероссийский уровень, не то сидеть бы «Гранде» вечно в провинции да задницами трясти по ресторанам.

– Ничего интересного я в этой песне не нашла, – поделилась Гербер своими впечатлениями. – Голос у этой девушки, конечно, необычный, но смысл песни я так и не поняла, равно как и музыки. Это больше похоже на какое-то ретро из средневековья, чем на современный хит.

– Нестандарт, в этом их фишка, – согласилась подруга, вставляя диск в плеер. – Хочешь ещё раз послушать? У меня есть дополнительные наушники…

– Нет, спасибо, – жестом отказалась Лавра и отвернулась к окну.

Когда они остановились на первой станции, Володя оставил газеты и журналы и вышел прогуляться. Лавра от скуки начала просматривать прессу, читая названия скандальных статей: «Новые реформы муниципальной власти – чей кошелёк туже?», «Повторное нападение на финского дипломата – защищены ли иностранные чиновники от криминального мира?!», «Убийство духовного лидера экстремистов Пакистана заказано индийским правительством», «Кто-то страшный будоражит жителей Петербурга»… На последнем Лавра задержала внимание, сначала разглядев нечёткую фотографию Невы, в которой плавало что-то непонятное. Эпиграф под снимком гласил: «Это седьмое нападение Протея на питерских граждан». С нехорошим предчувствием она стала изучать любопытную статейку.

«Средства массовой информации не раз сообщали о жутких событиях, происходящих в последние месяцы в северной столице. На днях они получили трагическое продолжение кровавой находкой на Матисовом острове, у берега которого были безжалостно убиты четверо рыбачивших там мужчин. Ужасную картину обнаружили сотрудники береговой охраны, патрулировавшие данную зону в 5:30 утра. Свидетелей гибели рыбаков нет. Но среди жителей Санкт-Петербурга упорно витает слух о морском демоне, прозванном Протеем, который бесчинствует в водах Невы и её притоках. По ночам Протей приносит себе в жертву случайных прохожих, имевших несчастье попасться ему на глаза. Пока что никто воочию не видел невского монстра и ни одна фотокамера не засняла его, хотя среди местных газет и телевидения назначена ошеломляющая награда тому, кто предоставит реальные доказательства существования речного страшилища. Напомним, что смерти в бассейне Невы начались предположительно с мая, когда по невыясненным причинам затонула яхта Бориса Брона – известного политического деятеля и бывшего соратника председателя Законодательного Собрания Петербурга. На сегодня насчитывается уже семь случаев необъяснимой гибели людей в речных зонах города. Некоторые лица утверждают, что Протей выглядит как античный мифический персонаж – с хвостом морского животного и трезубцем, с помощью которого он орудует водной стихией. Однако по сей день реальных фактов, подтверждающих существование такого чудовища, нет. А в речном пароходстве ситуацию прокомментировали крайне обыденно – случаи гибели людей на Неве не так уж и редки, необходимо всегда соблюдать правила поведения на воде и не нарушать установленные властями запреты на пользование речными артериями. Петербуржцы же мнение управленцев не разделяют и трепещут – кто-то страшный поселился в их городе…

Спец. корр. А.Р. Живилов».

Первое, что ощутила Лавра, это боль в глазах. Иногда такое случается с ними, словно внутри что-то скачет. Появились даже белые искры, которые отдавали в голову. С минуту девушка пыталась справиться с этим внезапным приступом, после чего встряхнула газету.

– Что? – спросила Марина, недовольная тем, что её отвлекли от прослушивания песен «Гранды».

Сказать что-либо существенное Гербер не смогла, лишь сунула той под нос пугающую статью.

– Ох и ни фига ж себе! – воскликнула Холодова, сняв наушники. – Вот это новость! Неужели Игорь Селивёрстов в Питере?

– Это не обязательно должен быть он, – возразила Лавра.

– С такими способностями я знаю лишь Игоря. Только вот мне не слишком понравилось то, что здесь написано.

– Мне тоже, – призналась Гербер, держась за веко, – и в глазах что-то колет.

– Хм, капилляр вон у тебя лопнул, давление, наверное, подскочило.

Лавра забрала газету и спрятала в своём ридикюле.

– Когда прибудем на место, свяжусь с Марком Франковичем и выясню у него всё в подробностях, – сообщила выпускница. – Он должен знать, где сейчас Игорь.

– Финтберг не рассказал тебе о Селивёрстове раньше, не сделает этого и сейчас. Наоборот, узнай он, что Игорь в Питере, случится что-нибудь нехорошее: или Игоря оттуда заберут, или тебя…

Едва поезд тронулся с места, Холодова взяла косметичку и отправилась прогуляться по коридору.

– Где Марина? – поинтересовался Володя, вернувшись в купе через минуту.

– Сказала, что хочет в туалет, – ответила Лавра, застилая себе постель.

– Какой ещё туалет?! – обозлился вдруг охранник. – Мы ведь не проехали санитарную зону, туалеты все закрыты.

– Может, уже открыли, раз Марины нет. Куда она ещё может уйти?

Однако Володя не поленился проверить, оставив Лавру одну. В соседнем купе кто-то оживлённо беседовал. Поскольку двери у всех были раскрыты, Гербер хорошо слышала голоса.

– …Я и мужа уговорила застраховаться, – говорила какая-то женщина, – а то кто его знает, чем эти поездочки закончиться могут. Вон, на прошлой неделе две электрички столкнулись, жуть! А весной на юге пассажирский поезд боевики взорвали… Ай-ай-ай, что происходит, что происходит: самолёты падают, автобусы переворачиваются, хоть дома сиди и никуда не езди!..

– Это ещё чё, – возразила её собеседница. – Тут теперь совсем кошмар творится. Ходят по вагонам подростки-наркоманы, высматривают людей посолиднее да накидываются всей стаей потом в укромном уголке. Ладно, если ограбят, так ведь забивают до смерти. Вон чего черти отмачивают…

– И покурить-то выйти боязно, – дрожащим голосом призналась тётка. – Я когда в поезд сажусь, курить перестаю вообще. Жизнь, знаете ли, дороже сигарет.

– Я тоже про них забываю, а всё ж охота, – посочувствовала соседка. – Так давайте прям здесь, всё равно кроме нас никого нет, а окно открыто. Только дверку толкните, чтоб проводница невзначай не заглянула.

Послышался дверной щелчок, и через секунду из коридора понесло табачным дымом. Лавра выглянула из купе. Володя на пару с Мариной как в воду канули.

– Я не поверил сначала, думал, байки рассказывают, – послышалось из переднего купе, где ехали трое пожилых мужчин. – А недавно затёк мой в командировку смотался, так чуть голову ему не оторвали. Ехал плацкартом, народу тьма, и всё равно шакалы нашлись. Зажали в тамбуре, обчистили и спихнули.

– Что, прямо на ходу? – ужаснулся один из его товарищей.

– А как же! – усмехнулся тот. – Три ребра сломал, плечо вывихнул. Теперь без денег, без одежды да вдобавок валяется в больнице пол лета…

Лавра не стерпела и решила включить радио. Мало ей статьи о невском демоне, так ещё и байки об озверевших на железной дороге преступниках. Небольшой переключатель сначала не поддавался. Она покрутила его в разные стороны, и вскоре тот щёлкнул, только вот рычажок оказался в руке Лавры. Девушка растерянно осмотрела его, и надо же было такому случиться, чтобы в этот самый момент к ней заявилась проводница.

– Курите?! – с недовольным тоном спросила та, пронзая девушку злым взглядом.

– Кто?.. Я??? – опешила Лавра, но вовремя сообразила спрятать оторванный переключатель за спину. – Н-нет, я вообще запах сигарет не переношу.

– Курили-курили, от вашего купе дым столбом валит, – не унималась вагоновожатая. – Больше чтоб такого не было, а то оштрафуем. Для курильщиков у нас в тамбуре место предусмотрено.

– Да не курю я! – возмутилась брюнетка и ткнула пальцем в стену. – Это там две женщины заперлись, бояться выходить, говорят, у вас тут банды всякие бродят.

– Водятся и такие, – кивнула проводница, – особенно им смазливые девицы, вроде вас, нравятся, так что поосторожнее задом виляйте.

– Я могу за себя постоять, – заявила выпускница. И это было правдой. Брат в своё время, ещё до их размолвки, обучил её некоторым приёмам самообороны.

Женщина смерила её неприязненным взглядом и ушла. Лавра посмотрела на оторванный переключатель и облегчённо вздохнула. Однако в следующую секунду перед купе возникла высокая человеческая фигура. Солнце как раз озарило окна со стороны коридора, и в его лучах разглядеть незнакомца было сложно.

– Лавра Гербер? – обратился он к ней странным осипшим голосом, отчего девушка почувствовала себя немного неуютно.

– Простите, мы знакомы? – уточнила она, пытаясь рассмотреть мужчину.

– Теперь да, – зловеще ответил незнакомец и хотел что-то вытащить из кармана серого плаща.

Лавра, не раздумывая, пнула его в живот и попыталась закрыть дверь купе, но её соперник оказался проворнее. Он толкнул её в грудь, да так, что она отлетела на столик.

– Эй, что это вы там творите??? – раздался женский голос с другого конца коридора, и незнакомец вдруг отказался от всех своих намерений.

Гербер не успела опомниться, как он выскользнул из купе. Девушка поднялась на ноги и осторожно выглянула в коридор, однако таинственный мерзавец скрылся, точно его и не было.

– Хулиганьё! – возмущённо сказала тучная женщина в другом конце вагона и зашла в первое купе с чашкой кипятка.

Лавра запаниковала. Кто это был? Что он собирался с ней сделать? Откуда этому незнакомцу известно её имя? Вопросы зароились в голове как пчёлы в улье. Неужели за ней кто-то следил? Если так, то теперь ничто не мешает ему напасть снова и довести замысел до конца. Только сейчас Лавра понимала, как глупо было соглашаться с путешествием на поезде. Здесь она была как на ладони, любой мог дождаться момента и расправиться с наивной выпускницей.

Тут из коридора донёсся громкий смех. Какая-то девица верещала на весь вагон, словно она в нём одна. Лавра, сдерживая нервную дрожь, выглянула из-за дверной перегородки и с ошеломлением обнаружила, что так громко себя ведёт Марина. Она шла по вагону и пошатывалась, словно пьяная. Сзади неё показался Володя. Вид у него был озлобленный. Дойдя до своего купе, рыжая хохотушка споткнулась о порог и чуть не упала. Это развеселило Марину ещё больше, и она в припадке легла на застеленное сиденье. Что-то с ней было явно не так.

– Ох, Лаврик, это было нечто!.. – попыталась сообщить подруга, однако снова разразилась смехом.

– Глянь на идиотку, – ткнул в неё пальцем недовольный охранник. – Прямо как подменили!

– А что произошло, где вы всё это время были? – недоумевала выпускница.

– Еле её отыскал, – пожаловался мужчина. – Умотала в плацкартный вагон, с какими-то странными ребятами скандалила, одному, кажется, клок волос выдрала…

– Ага, полный улёт! – вставила Марина и продолжила смеяться, держась за живот.

– И что, была драка? – расстроилась Лавра.

– Ну, пришлось паренькам сказать, чтобы отвалили от неё, а Мара как пьяная, всё хи-хи да ха-ха, – замялся телохранитель.

– Ой, вообще прикол!.. – пищала Холодова, но, заметив недовольство подруги, немного успокоилась. – А ты что такая бледная?

– Лавра, что-то не так? – нахмурился Володя.

– Думаю, в поезде нам оставаться небезопасно, – заявила Гербер. – На меня пытался напасть какой-то тип…

– Что??? – удивилась Марина. – Кто? Откуда?!

– Буквально минуту назад, до вашего появления.

– Как он выглядел? – потребовал охранник.

– Я не успела толком разглядеть, но на нём была серая накидка или куртка… Вы должны были с ним столкнуться. Кажется, он побежал в том направлении.

– Я никого не видела, – задумалась Холодова.

– Там мужиков я вообще не заметил, да и в тамбуре пусто. – Володю явно встревожили слова Лавры. – Подождите, я схожу поищу.

– Нет, лучше останьтесь с нами, – возразила Гербер. – Что, если он появится вновь?

– Надо сообщить начальнику поезда, – предложила Марина.

– Лучше сойдём на следующей станции, – сказала Лавра, нервно сжимая пальцы рук. – Надо вернуться и…

Совершенно внезапно из коридора послышался крик. Володя даже вздрогнул и выбежал из купе. Девушки последовали за ним.

– Горим!!! – кричала пожилая женщина, уставившись в окно коридора, за которым тянулась полоска дыма. – Люди, караул!!!

Действительно, в воздухе запахло гарью, причём зловоние усиливалось. Пассажиры из других купе тоже в недоумении выскочили в коридор. Лавра вместе с Мариной высунулись из открытого окна и увидели, что край вагона охвачен огнём.

– Все туда, живо! – скомандовал Володя, указывая на противоположный конец коридора.

Несколько человек ринулись в ту сторону, но едва открыли дверь тамбура, как оттуда повалил серый дым. Многие закашляли. Лавра прикрыла нос и рот рукой, однако это спасало мало.

– Подожгли оба выхода! – крикнул кто-то из мужчин. – Надо прыгать в окна…

В вагоне началась давка. Многие хотели пробиться к середине, где были открыты два окна. Женщины в истерике визжали, дети плакали. Лавра совершенно не понимала, что происходит. Толпа прижала её к стене. Двое парней пытались протиснуться в окно, возле которого она стояла. Но один из

них вскоре застрял, едва высунувшись наружу. Тем временем напуганные пассажиры толкали их и Лавру вперёд. Кто-то стал колошматить по стёклам в надежде пробить себе выход на свежий воздух. Да и дышать становилось всё труднее – коридор стремительно наполнялся дымом.

– Сюда! – прошипел Володя, выхватив растерянную Лавру из толпы.

Он буквально затащил её обратно в купе и с силой захлопнул дверь. Марина уже вовсю пыталась открыть окно как можно больше, чтобы пролезть мог любой человек, но задвижку на нём, видимо, заело.

– Отойди! – приказал охранник, и Гербер увидела в его руке пистолет.

Володя пару раз выстрелил, раздался звон стекла, и в следующий миг купе наполнилось свежим воздухом.

– Поезд едет слишком быстро! – подметила Холодова, выглянув на землю.

– Почему мы не останавливаемся? – удивилась Лавра.

– Стоп-кран, – кашляя, сказал охранник. – Я выйду и нажму стоп-кран. А вы оставайтесь здесь…

Лавра с Мариной обменялись встревоженными взглядами. Рыжая подруга стала доставать сумки и выбрасывать их наружу. Гербер согласилась с такой идеей и принялась помогать ей. Дым постепенно проникал к ним, и его становилось всё больше, хоть через разбитое окно и залетал прохладный воздух. В коридоре творился хаос. Многие ругались, кричали что-то невнятное, стучали и пытались выбраться из горящего вагона, вот только получалось это не у всех.

– У Володи ничего не выйдет, – дрожащим голосом сказала Марина. – Нам надо прыгать так.

– Мы же разобьёмся! – возразила Лавра. – Скорость ещё очень высокая…

– Я не могу больше, я задыхаюсь, – сквозь кашель промолвила подруга и, не дожидаясь её решения, сиганула вниз.

– Марина!!! – закричала Гербер, высунувшись из окна, но ровным счётом ничего не увидела.

Дым стелился по обеим сторонам вагона, мешая обзору. Поезд же ни в какую не хотел останавливаться, словно о пожаре знали только пассажиры злосчастного вагона. В коридоре тем временем раздавался грохот и по-прежнему кричали люди. От всего этого у Лавры закружилась голова. Дышать уже не получалось. Деваться было некуда, пришлось следовать примеру Холодовой. Она прищурилась, заметила зелёные заросли и спрыгнула с горящего вагона.

Раздался треск веток и шорох листвы. Лавра ещё ничего не видела, но ощутила, что приземление было очень мягким. Она вцепилась в густую траву, на которую упала. Стук колёс по железной дороге вдруг сменился громким протяжным скрежетом. Значит, кому-то удалось остановить поезд. Лавра хотела посмотреть, что происходит с составом, но не смогла подняться. Почва под ногами была рыхлая и пологая. Кажется, она упала на склон. Спустившись в самые заросли, девушка перевела дух. От дыма жгло горло и ноздри. Поэтому Гербер, превозмогая кашель, жадно вбирала в лёгкие свежий воздух. Голова всё ещё кружилась, а руки тряслись. Но, по крайней мере, она не покалечилась.

Небо было тёмно-синим, но на земле сгущались сумерки. Да и высокая болотистая трава мешала оценить обстановку. Лавра собралась с силами и полезла обратно на склон. Соваться в гущу зарослей она побоялась. Вдруг там болото или яма. Не хватало, чтобы после чудесного спасения она получила травму. Да и Марина наверняка было где-то наверху, у железнодорожных путей.

Кое-как вскарабкавшись на насыпь, Гербер поправила спутавшиеся волосы и осмотрелась. Большая чёрная полоса дыма шла спереди. Поезд остановился где-то далеко впереди и его практически не было видно. Судя по зареву огня, пожар там случился грандиозный. Крики людей продолжали долетать до Лавры, но помочь им она ничем не могла.

– Марина! – позвала она, направившись назад. – Марина, ты в порядке?

Подруга не отзывалась. Впрочем, она могла быть гораздо дальше от этого места. Ведь пока Лавра отважилась спрыгнуть с окна, поезд проехал приличное расстояние на высокой скорости. Из-за пелены дыма окрестности плохо просматривались. Ни огоньков, ни каких-либо строений Гербер пока не видела. А

в голове стали возникать мрачные мысли. Тот незнакомец в сером, только он мог устроить пожар. Сначала он попытался расправиться с ней по-тихому, а когда это ему не удалось, поджёг вагон да ещё и с обоих концов, чтобы никто из него не смог выбраться. Вряд ли бы он стал задерживаться в горящем поезде. Значит, злодей тоже спрыгнул и мог быть сейчас где-то поблизости.

Лавра решила не выдавать себя и перестала звать Марину. С собой у неё не было ничего, чем бы она смогла оказать отпор злоумышленнику. Шокер и перцовый газ остались в сумочке, которую она выбросила вместе с вещами Холодовой. Надеяться на собственные силы уже не приходилось: руки дрожали, а ноги болели после лазанья по насыпи. Напади поджигатель сейчас, Лавра едва бы смогла защититься. Она тихо шла вдоль рельс, вглядываясь в придорожные заросли. Куда-то сюда должна была приземлиться отчаянная Марина. Прислушавшись, Гербер уловила шорохи.

– Мара, это ты? – спросила она, остановившись.

– Лавра? – отозвалась та и радостно засмеялась. – Лавра, как здорово тебя услышать!

– Ты как? – уточнила девушка, пробираясь к подруге.

– Не знаю. Я не могу слезть с дерева, ноги запутались…

– Говори тише. Возможно, тот человек где-то рядом.

Лавра осторожно раздвинула колючие ветки и заметила светлое тело Марины. Та висела на крепкой иве и безуспешно пыталась слезть с неё. Гербер нащупала ногу подруги и потянула на себя. После нескольких напористых движений ветви треснули и отпустили Холодову. Упав на болотные кочки, рыжая подруга рассмеялась. Кажется, происходящее нисколько не напугало её. Или, возможно, это было нервное.

– Ты не заметила каких-нибудь поселений поблизости? – спросила Марина, отряхиваясь от листвы.

– Честно говоря, я торопилась найти тебя, – призналась Лавра, всё время оглядываясь по сторонам. – Поезд удалось остановить. Может, нам всё-таки вернуться?

– Лучше поищем вещи. Там деньги и документы…

– Марина, послушай, этот тип может быть где-то поблизости. Помочь нам некому, а в поезде есть милиционеры.

– Да с чего ты вообще решила, что он где-то здесь?! Лавра, у тебя паранойя! Хватит уже, а!.. Мы чуть не задохнулись дымом и могли бы разбиться при падении. Радуйся, что ноги-руки целы.

– Ты бы осталась в поезде, если бы подожгла его? – парировала Гербер.

Сомнения подруги её слегка обозлили. Марина всегда подвергала критике любые предположения подруги, будто она сама знала какую-то одну ей известную истину. Из-за этого они часто ругались, как, впрочем, и сейчас.

– На месте поджигателя я не стала бы прыгать с поезда, – ответила Холодова. – Зачем рисковать? Я бы перешла в отдалённый вагон. Рано или поздно состав остановят и начнут спасать пострадавших пассажиров. Я бы тем временем незаметно слезла с поезда и убежала бы в темноту.

Как бы Лавре ни хотелось поспорить с подругой, её рассуждения не были лишены логики. Действительно, что мешало негодяю перейти в соседний вагон и понаблюдать оттуда за происходящим? Что, если он сейчас, претворившись благородным пассажиром, помогал тушить огонь, чтобы проверить результат своих трудов? Так было бы гораздо разумнее. К тому же, если среди выживших оказалась Лавра, он бы добил её.

– У меня в сумке телефон, – напомнила Марина. – Найдём его и позвоним спасателям.

Лавра молча кивнула, помогла ей подняться и повела обратно к железной дороге.

Глава 3

Веда

Солнце озаряло многочисленные корпуса аэропорта Пулково. Однако жары здесь совсем не ощущалось. Здесь было очень много людей, намного больше, чем в других аэропортах, в которых удалось побывать за сегодняшний день. Все куда-то спешили, ругались, толкались, а некоторые пытались завлечь какими-нибудь странными предложениями – купить буддийскую книгу, одолжить сотовый телефон, поучаствовать в беспроигрышной лотерее. Впрочем, при виде грозного охранника Володи посторонние отступали. После инцидента он уже не церемонился с девушками: от горящего поезда их забрало такси, которое привезло в ближайший аэропорт. Так что дальнейшая поездка прошла без происшествий. Даже всегда упрямая Марина не посмела с спорить с охранником и вела себя предельно тихо.

Поджог поезда всех всерьёз озадачил. Хотя Лавра чувствовала, что в её версию о таинственном злодее Володя и Холодова верили с трудом.

Дорога от Пулково до города показалась недолгой. Может, потому что не было пробок. Зато ближе к исторической части Петербурга ситуация коренным образом поменялась. Такси замерло в непролазном потоке машин на набережной Обводного Канала. Маринины родители жили где-то в районе Александро-Невской лавры, поэтому Володя, расплатившись с водителем, приказал двигаться до дома пешком.

Лавре было всё равно, как добираться до пункта назначения. Город она практически не знала и хотела изучить каждый его уголок. Прогулка по старинным улочкам была для этого самым верным способом. Пройдя несколько построек, она заметила светлую башню. Там, огородившись массивными деревьями и каменным жёлтым забором, располагалась Надвратная церковь Александро-Невского монастыря. Гербер читала кое-что про эту достопримечательность и догадалась, что мрачные деревья принадлежат размещённым там некрополям. Конечно, вид здесь открывался красивый, но такое соседство Лавре было не по душе. С другой стороны, городской шум здесь казался не таким сильным. Лавра ещё раз взглянула на панораму Лазаревского кладбища, отметила, что спокойствие там, действительно, могильное, и

вздрогнула, когда тишину над улочкой сотряс внезапный колокольный звон. Он распугал затаившихся на вершине башни ворон, которые разлетелись в разные стороны.

– Привыкай, – сказала Марина, продолжая спускаться к пустынным дворикам.

– Здесь в основном офисы, – сообщил Володя, указывая на тихие отреставрированные особняки. – В будни тут народ слоняется пачками, да и машин выше крыши. В общем, Глеб не особенно любит этот район, но здесь ему удобно в плане работы. Зато Катя гордится, что живёт в центре. Конечно, магазинов-то тут уйма.

– Мы раньше жили на Греческом проспекте у бабули, но у неё скверный характер, – пояснила Холодова. – Так что отец решил завести свою квартиру. По мне, так без разницы, лишь бы комфортно. Да ведь, Вов?

– Пробок много, не попасть к вам на транспорте, когда нужно, – отозвался телохранитель и свернул в замкнутый двор, перешагнув через мутную лужу, которая образовалась под каменой аркой. – Не представляю, как ты будешь со своей тачкой справляться.

– Уж как-нибудь, – заверила Марина. – А знаешь, я, действительно, хочу поскорее сесть за руль и вперёд, на Васильевский остров.

– Почему на Васильевский? – улыбнулась Лавра.

– А там гонять можно от души, особенно ночью! – подпрыгнула Холодова и вдруг столкнулась с выходящим из подъезда мужчиной.

– О, какие люди! – воскликнул высокий незнакомец и уставился на них зелёными глазами. Они сразу же не понравились Лавре. Такой цвет глаз казался ей неестественным и злым.

– А вы куда это уходите, дядя Витя? – улыбнулась ему рыжая студентка и обернулась на чёрную иномарку, сиротливо стоящую в углу двора.

– Дела, Мара, сплошные дела. Вот, завёз Глеба на пару часов, а сам обратно в контору, – оправдался тот и как-то холодно посмотрел на Гербер.

– Это моя подруга Лавра, – сообщила Марина, обняв приятельницу за талию. – Правда, она очень похожа на Ларису?

– Ларису? – переспросила выпускница.

– Это моя двоюродная сестра, ещё успеешь познакомиться, – отмахнулась Холодова.

– А, ну да, та самая Лавра, – как-то загадочно произнёс мужчина. – Много о тебе наслышан, Лавра Гербер.

– Надеюсь, только хорошего? – переспросила девушка. Он что, уже знает и её фамилию?

– А у тебя есть и плохие стороны? – парировал дядя Витя, приподняв левую бровь, и в очередной раз улыбнулся Марине. – Как путешествие? Надеюсь, обошлось без приключений?

Видимо, помощник Глеба Валентиновича ещё не слышал про горящий поезд. Зато отец Марины точно готовился наказать её за рискованный вояж. Так что сегодня девушкам предстояло поучаствовать в родительском скандале.

– Всё нормально. А Вы заходите вечером, наверняка будут дядя Эрнест и Лариса, – сказала Холодова этому господину.

– На вечер у меня другие планы, – ответил он, подмигнул угрюмой Лавре и размашистым шагом направился к своему шикарному автомобилю.

– Это Шершнёв, папина правая рука, – пояснила Марина, наблюдая за отъездом мужчины. – Такой душка, не правда ли?

– Ну, на любителя, – призналась Лавра, помогая занести чемоданы в подъезд, где горели лампы дневного освещения, а по краям лестницы в горшках стояли живые цветы. – Его глаза напомнили мне Суровкина…

Преподаватель, с которым довелось поконфликтовать зимой, порядком подпортил кровь выпускнице. А его смерть от рук поклонников Бальваровского сделало её заклятым врагом для его родственника, который занимал высокий пост в областной прокуратуре.

– Ой, ну у тебя вечно то посмотрит не так, то скажет что-то не то или ещё что-нибудь, – всплеснула руками Холодова, ведя её на второй этаж. – Будь проще!.. В Питере все такие, особенно в бизнесе.

Лавра не ответила, войдя внутрь дорогой квартиры. Впрочем, ей было нечем возразить на доводы подруги. Люди везде разные, а уж к какому сорту относятся петербуржцы, Гербер пока не знала.

– Ур-ра, приехали, приехали! – запрыгало что-то возле них, и на шею к Марине кинулась такая же огненно-рыжая девчонка с веснушками на лице.

– Уф-фу, Олесик, перестань, я сейчас упаду, – принялась отталкиваться от младшей сестрёнки напуганная Холодова, однако та повисла на ней всем телом и, словно с издёвкой, потянула за собой к полу. – Пусти!!!

– Марочка, Олесенька, немедленно прекратите безобразничать, как вам не стыдно ребячиться перед нашей гостьей! – усовестила их Екатерина Львовна и забрала чемодан из рук Лавры. – Рада тебя видеть, детка. Надеюсь, поездка не оказалась чересчур утомительной?

– Что Вы, я впервые побывала в самолёте, это так волнует, – поделилась Гербер своими впечатлениями от полёта. – Не знаю теперь, как расплач?сь с вашим семейством за лишние расходы, потраченные на меня…

– Лавруша, не неси глупостей, – приструнила её госпожа Холодова, тем временем как дочери продолжали барахтаться на полу прихожей – Олеся! Марина!!

– Да отвяжись ты!.. – задыхаясь, прошипела старшая сестра и отползла к шкафу, у которого расположилось около десятка туфель.

Олеся, довольная собой, поправила сиреневую футболку и виновато посмотрела на мать.

– Прости, мамчик, я больше так не буду, можно погулять? – Она произнесла это с таким видом, как если бы недавно разбила ценнейшую вазу из фамильной коллекции.

– Куда гулять, к тебе сестра приехала, марш в ванную мыть руки и потом за стол! – велела строгая Екатерина Львовна и вновь улыбнулась гостье. – Ты, Лавра, не обращай внимания, дети в её возрасте все такие тяжёлые.

– Я ещё успею её отщлёпать, – враждебно оскалилась Марина, стаскивая кеды.

Глеб Валентинович почему-то не вышел поприветствовать девушек. Видимо, Володя тоже исчез отнюдь не случайно. Девять из десяти, что сейчас он отчитывается перед хозяином обо всех происшествиях, случившихся за время поездки.

После обеда Лавре и Марине не терпелось поскорее попасть на разбор к отцу семейства, чтобы затем распланировать вечер.

– Я жутко разнервничался, когда почуял дым, – делился воспоминаниями Володя, сидя на диване под окном в кабинете хозяина. – Думаю, щас всей бандой как навалят, что мне потом прикажете делать?..

Господин Холодов, скрестив руки, с хмурым видом смотрел на дочь. Это означало, что он не в духе, хотя десять минут назад выглядел вполне радостным, когда заглянул в столовую.

– Этого я и боялся, – выдохнул Глеб Валентинович, когда Володя замолчал. – Марк предупреждал меня, что пользоваться железной дорогой не самый лучший вариант для безопасного путешествия.

– Да не смотрите вы все на меня!.. – передёрнулась Марина. – Кто ж знал, что случайный пожарчик настолько вас расстроит.

– Случайный? – переспросил отец и присел на край своего стола, на котором, помимо ровной стопки документов, больше ничего не было. – Пожалуй, нет. Ни я, ни ваш ректор, ни Володя так не считаем. Кто-то покушался на вашу жизнь, и не надо отрицать сей факт. Этот кто-то следил за вами, проник в поезд и устроил пожар, между прочим, весьма серьёзный. Не спрыгни вы с поезда, вам всем бы пришлось несладко, уж поверьте. Такие случаи на дороге не редкость, поезда горят очень быстро.

– Господи, ну кому это нужно? – не соглашалась с ним упрямая Холодова, покачиваясь на стуле.

– Ты думаешь, некому?

– Из всех приверженцев Бальваровского остался всего один, да и тот трусишка. Если бы он настолько жаждал уничтожить Лавру или меня, то сделал бы это сразу, без полугодичного перерыва. Какой смысл сжигать поезд при стольких свидетелях? Не знаю, очень рискованный поступок, даже для такого дебила, как он. А ну как бы мы его заметили?..

– Но я его заметила, – вмешалась Лавра, попутно рассматривая кабинет господина Холодова, – человека в сером, он напал на меня перед пожаром…

– И ты видела его лицо? – задал Глеб Валентинович вполне ожидаемый вопрос.

– Вот докопались! – возмутилась Марина, поднялась со стула, обошла отцовский стол и села в его роскошное оранжевое кресло.

Несмотря на полдень, в кабинете было довольно темно. Единственное окно здесь почему-то находилось почти у самого потолка, так что любоваться через него набережной Обводного Канала было невозможно.

– Если бы тем придурком в сером был Олег Нурин, – Холодова иронично закатила глаза, – Лавра бы стопудово его опознала, такого сложно забыть, понимаете?

– Уймись, Мариночка, – потребовал отец. – Нельзя сбрасывать со счетов и других мерзавцев. Я говорю о том прокуроре Суровкине и, если взглянуть на эти события совсем уж абстрактно, даже о Рашвере. Да-да, ведь у вашего бывшего

ректора погибла супруга и в какой-то степени по вине Лавры. Надеюсь, никто не станет это сейчас отрицать? Отлично, потому что опасностей вокруг вас по-прежнему много, а это значит, что снимать вашу охрану я не собираюсь.

– Ой, Глеб Валентинович, не надо, – запричитала выпускница, огорошенная такой неприятной новостью. – Вы же обещали, что здесь я смогу свободно передвигаться, что не будет никакой охраны и комендантских часов, что в Петербурге я буду абсолютно никому не нужна! Ну, Глеб Валентинович!..

– Папка, она права, к чему эти крайности?! – заступилась Марина за подругу, раскачиваясь в его кресле. – Мы с Лаврой так рассчитывали на глоток свободы, у нас столько планов. И тут ты их вдруг рушишь, это неправильно.

Последнее слово она выделила особо, чтобы подчеркнуть своё недовольство отцовскими установками. Володя лишь вздохнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/garsarov_gaparon/pesnya-sireny

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити